

Глава 15. Вечерняя трапеза.

Через две минуты пришли слуги и подготовили для меня ванну. Они положили в ванну какие-то травы и другие порошки, после чего один из слуг, маг, наполнил ее горячей водой с помощью магии. Нет нужды говорить, что ванна была очень успокаивающей, и я провел в ней много времени, позволяя себе расслабиться и насладиться теплом.

Страх, который я испытывал раньше, постепенно прошел, и я подумал, что хотел бы вызвать свой призыв. Мне не было понятно, но присутствие моего призыва заставляло меня чувствовать себя в безопасности и спокойствии.

В принципе, я мог бы их вызвать, поскольку был один в своей палатке, но я не знал, может ли королева или другие почувствовать их с помощью магии или кор, а слуга мог появиться в любой момент, так что я решил, что не стоит рисковать. Мне бы узнать побольше об Адарре, прежде чем выпускать свой призыв. Закончив купаться, я вытерся и надел одежду, которую мне принесли.

Я благодарно кивнул, рассматривая себя в зеркале. На мне была серебристая туника с синим жилетом поверх нее, черные брюки и пара коротких черных сапог. Одежда казалась мягкой и удобной, хотя сапоги были немного тесноваты.

Я также наконец-то смог рассмотреть свое лицо, и должен сказать, что был весьма доволен. Мои глаза, как мне сказала Труды, действительно были королевского синего цвета, хотя я не заметил никаких признаков того, что они светились. У меня также была выразительная линия челюсти, высокие щеки и симметричные губы. Я не был идеальным, но я определенно был красив. Я провел рукой по своим коротким черным волосам, как вдруг послышался звук открывающейся створки палатки, и я повернулся, чтобы увидеть слугу.

– Королева прислала меня за тобой, - сказала она почтительным тоном. Я кивнул и бросил последний взгляд на свое отражение, прежде чем последовать за ней из палатки. Мы вышли в вечернее время, и я воспользовался возможностью получше рассмотреть лагерь, следуя за служанкой.

Большинство палаток были одинакового размера и все серебристо-голубого цвета, который, как я начал понимать, был цветом королевства или фракции принцессы. Мы проходили мимо групп солдат, сидевших вокруг больших костров, евших и болтавших друг с другом, мимо палаток, из которых доносился звук металла, мимо патрулей солдат, которые кивали нам, когда мы проходили рядом с ними. По всему лагерю были расставлены факелы и светящиеся шары, которые хорошо освещали место. Я бы и дальше осматривал лагерь, но уже через несколько минут мы подошли к большому шатру.

Служанка провела меня внутрь, и я поблагодарил ее, прежде чем она попрощалась со мной и ушла. Внутри палатки, освещенной множеством летающих шаров света, все было довольно просто: в центре стоял большой стол, уставленный различными яствами. Пять человек, сидевших за столом, пристально смотрели на меня.

– Добро пожаловать, Натан, я рада видеть, что ты прекрасно выглядишь, - произнесла Адарра знойным голосом. На ней было платье, похожее на то, что было на ней в начале дня, но это было зеленое, серебристое и с низким разрезом.

Я попытался остановить свой взгляд, но безуспешно, и она подмигнула, поймав меня. Я с трудом подавил стон.

Эта женщина станет моей смертью, подумал я про себя. Подойдя к столу, чтобы занять место, я осмотрел остальных четырех человек, сидевших за столом. С одной стороны сидели мужчина и женщина, сопровождавшие Адарру, когда она впервые встретила меня, с другой - женщина, похожая на амазонку, и... Зверочеловек?

Амазонка была одета в плотно облегающие кожаные доспехи, под которыми виднелись мускулы. Ее ореховые глаза и лицо в форме сердца украшали черные волосы средней длины. Ее губы были растянуты в улыбке, и она кивнула мне, на что я ответил тем же. У птицеподобного зверя на голове вместо волос были черные перья, и два глаза, по форме не похожие на глаза Адарры, но более похожие на птичьи. Его черная одежда шевелилась, когда он следил взглядом за моими движениями, и он тоже почтительно кивнул мне, на что я сделал ответный кивок. Я был рад узнать, что не все, кроме Адарры, возненавидели меня, как только увидели.

– Прежде чем мы начнем есть, я думаю, нужно представить друг друга, - сказала Адарра во главе стола. Она махнула рукой в правую сторону, где сидели женщина и мужчина, которых я видел раньше: – Те двое, с которыми ты познакомился ранее, - Алдит и Аллард. Алдит - капитан моей личной гвардии, а Аллард - один из моих самых доверенных генералов. – И Алдит, и Аллард выпрямились и надули груди при словах королевы. Отлично, - с сарказмом подумал я, - похоже, я совсем не нравлюсь ни одному из них. Королева махнула рукой в сторону левого плеча: – Это Гизела и Леубаст. Гизела - командующая моими армиями, а Леубаст - мой шпион и глава разведки.

– Это мои самые надежные советники, - сказала она и повернулась к Одри и Оскару: – Позвольте представить вам Натана...

– Сторм, - вмешался я. – Натан Сторм, рад знакомству.

– Да, я слышала о вас, - сказала Гизела с акцентом, который я не мог определить. – Вы приплыли на этой большой зверюге. – Она засмеялась: – Вы здорово напугали солдат.

Я улыбнулся ей: – Рат может быть довольно пугающим, но он верный зверь. – Несмотря на внешность амазонки, ее голос был легким, а тон - веселым. Я определенно смогу найти с ней общий язык. Адарра щелкнула пальцами, и в шатер вошли слуги и начали обслуживать каждого из нас. На выбор предлагалось огромное количество блюд, и мне пришлось сдерживать желание пустить слюну от запаха. Слуги ушли после того, как нам подали блюда, и мы принялись за еду. Моя тарелка была наполнена различными кусками мяса, овощами и картофелем, покрытыми сливочным соусом, который был потрясающим на вкус. Поначалу было как-то неловко, потому что Адарра, казалось, все время наблюдала за мной и следила за моими движениями. Она улыбалась и подмигивала каждый раз, когда я ловил ее взгляд, и я видел, как Аллард хмурился всякий раз, как замечал это.

– Итак, Натан, могу я узнать, откуда ты родом? - спросила Адарра, пока мы ели. – Ясно, что ты не из нашего королевства, но мне интересно знать, принадлежишь ли ты к нашей империи или нет.

– Я почувствовал, как по мне пробежала дрожь, когда ее глаза остановились на моих, и легкий привкус страха. Я не знал, как, но, похоже, она могла изменять свой взгляд или что-то в этом роде, так как я готов поклясться, что чувствовал какое-то давление от ее взгляда. Оно не было удушающим, как при нашей первой встрече, но оно определенно было. Была ли это какая-то магия или что-то связанное с Кор?

– Я не из империи Тирофелл, я вообще-то из очень далеких мест, и только недавно прибыл в Ларру, - ответил я. Я не собирался говорить ей, откуда я на самом деле родом, потому что она наверняка сочтет меня сумасшедшим, а если не сочтет, то, что это может сказать про нее?

– Понятно, - ответила она. – А ты знаешь, что сейчас там идет гражданская война? – Я был уверен, что она уже знает, каким будет мой ответ, но я все равно ответил.

– Да, я в курсе, - сказал я в ответ. – Первым местом, куда я прибыл, когда въехал в королевство, была небольшая деревня на окраине. Они сообщили мне о ситуации.

Она сложила руки вместе и слегка сузила глаза: – Как ты думаешь, какой лучший способ закончить эту войну? – Я сделал паузу в своей трапезе. Теперь я начал думать, что ей нравится выводить меня из равновесия, потому что этот вопрос возник из ниоткуда. Почему она спрашивала меня об этом? Это был своего рода тест, чтобы проверить, насколько я лоялен, или как это понимать? В любом случае, я не мог просто прямо отказывать ей, и это меня расстраивало. Я был в ее владениях, и она все контролировала, к чему я не привык. Я прекрасно понимал, что все взгляды обращены на меня, и что мой ответ может плохо сказаться на мне. Я мысленно вздохнул: – Ну что же, я мог бы попробовать, - подумал я, - что может быть хуже?

– На мой взгляд, есть два варианта развития событий, - начал я серьезным голосом. – Первый способ - это быстро покончить со своими врагами. Занять выгодную позицию и сразу отрезать противнику голову и ноги. Долгая и затяжная война - это не то, чего вы хотите. Паук не может обходиться без головы, а с меньшим количеством ног ему будет труднее ходить. – Я очень надеялся, что они не заметили моей нервозности, и рассчитывал, что они понимают, что я говорю.

– Второй способ - это переговоры, но это может быть довольно сложный путь, - сказал я. – Вы можете попытаться договориться, но ваши враги могут увидеть в этом шанс убить или навредить вам. В данной ситуации переговоры будут более сложными, поскольку за королевство борются три фракции, а не две.

Адарра на минуту погрузилась в молчание, ее глаза сузились, а рот превратился в тонкую линию. Остальные, казалось, ждали, что скажет их королева, и тоже молчали. Я затаил дыхание и надеялся, что не совершил ошибку и не сказал что-то не то. Должен ли я был сказать что-то, о ее силе или, о ее войсках?

– Я впечатлена, - наконец сказала она, и я выдохнул, затаив дыхание. – Большинство просто пытаются привлечь меня на свою сторону, хваля мою силу и говоря, что лучше всего действовать в лоб. Никто даже не предлагал мирного решения. – На ее лице появилась соблазнительная улыбка: – Красивый и умный. – Я увидел, как Аллард нахмурился и бросил на меня мрачный взгляд. Что, черт возьми, за проблема у этого парня, подумал я про себя.

– Мне нравится ход твоих мыслей, - сказал Леубаст, наклонив голову ко мне. – Но не находишь ли ты первый вариант бесчестным? – Я вдруг почувствовал, как в моей голове всплыла цитата, и, несмотря на то, что я пытался сопротивляться, я не смог остановить слова, которые полились из моего рта.

– "Встань среди пепла триллиона мертвых душ и спроси у призраков, имеет ли честь значение. Молчание будет твоим ответом". – Эту цитату я увидел в Интернете, и мне всегда хотелось ее использовать. Зверочеловек наклонил голову, и на его лице появилась небольшая улыбка: – Мне очень нравится ход твоих мыслей.

– Безумно, но понятно, - сказала Адарра. – Боюсь, однако, что я должна помнить о своей чести, потому что то, как меня воспринимают, имеет большое значение.

– Их не будет волновать то, чего они не знают, - ответил я, и Адарра ухмыльнулась.

– Я думаю, что сражение - это лучший способ одержать победу, - сказала Гизела бодрым голосом. – Это самое увлекательное занятие, а также очень полезное.

– Может быть, для тебя это и полезно, - фыркнул Леубаст. – Но я думаю, что это пустая трата времени и солдат.

– Да заткнись ты, хитрая птица, - пошутила Гизела. – Ты прекрасно знаешь, что тебе нравится сражаться так же, как и мне. Я видела выражение твоего лица, когда ты сражаешься.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь, - ответил Леубаст, складывая руки.

Гизела положила руку на плечо Леубаста и взъерошила его макушку: – О да, ты знаешь! – Леубаст сопротивлялся и отталкивал Гизелу: – Отстань, грубиянка. – Гизела только рассмеялась и повернулась ко мне: – Ты бы видел, как он причесывает свои перья после битвы, - пошутила она. Этот образ вызвал у меня смех, и я быстро прикрыл рот, когда Леубаст возмущенно повернулся ко мне.

– Я не прихорашиваюсь! - крикнул он. – Это она разговаривает со своим топором.

– Эй! - воскликнула она. – Ты же обещал больше не поднимать эту тему! – Мне становилось все труднее сдерживать смех, пока они так разговаривали. По сравнению с Адлит и Аллардом, они были просто взрывным весельем. Эта сцена напомнила мне о моих друзьях дома, и я быстро отогнал грусть и боль, вызванные этими мыслями. Не сейчас.

– Не могли бы вы двое вести себя более благоразумно, - сказала Адлит, закатывая глаза на этих двоих.

Гизела перевела взгляд на Адлит: – О, тише, миссис Ньюх. – Миссис Ньюхалка?

Лицо Адлит покраснело: – Как ты смеешь...

– Достаточно, - вмешалась Адарра. – Давайте закончим нашу трапезу в тишине и спокойствии, хорошо. – Все, включая меня, кивнули и снова сосредоточились на еде. После этого остаток трапезы прошел быстро, и я почувствовал, что все больше смущаюсь и злюсь, так как Аллард продолжал посылать мне мрачные взгляды. Даже Адлит не делала этого, и я мог сказать, что я ему не нравлюсь. Когда мы все закончили, есть, то встали и пожелали королеве спокойной ночи, прежде чем уйти. Я был удивлен тем, как прошла трапеза, поскольку ожидал, что мне будут задавать больше вопросов, но я не собирался жаловаться на это. Я встал со стула, но остановился, когда серебристые глаза Адарры встретились с моими, и она покачала головой: – Ты остаешься. У меня есть еще кое-что, о чем я хочу поговорить с тобой.

Я сдержал вздох и сел обратно, наверное, я слишком рано начал болтать.